

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-168-187

УДК 81.367

Научная статья | Русский язык. Языки народов России

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ПРИ ОПИСАНИИ НЕДУГОВ ЮНЫХ ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ ЕВЫ НЕМЕШ «ВЫКЛЮЧИТЕ ОРФОГРАФИЮ»

Э.И. Ахметзянова, Э.Р. Ибрагимова

Актуальность исследования обусловлена несколькими фактами: во-первых, в последние годы усилился интерес лингвистов к изучению выразительности и эмоциональности устной и письменной речи ребёнка; во-вторых, в современной подростковой прозе, которая является частью школьной программы, увеличивается число описаний детских дефектов здоровья и недугов; в-третьих, рассмотрение проявления экспрессивности в тексте на синтаксическом уровне способствует лучшему пониманию идейно-содержательной основы произведения.

Цель исследования – выявить основные синтаксические средства выражения экспрессивности в современной детско-юношеской прозе, освещающей недуги героев-детей, и определить их значение на материале повести Евы Немеш «Выключите орфографию».

Научная новизна работы заключается в том, что впервые рассмотрены способы выражения эмоциональности, оценочности при описании недугов юных героев в произведении современной отечественной прозы, адресованной детям.

Результаты. В статье описаны частотные синтаксические средства выражения экспрессивности при описании детских недугов в повести Е. Немеш «Выключите орфографию». Было установлено, что, создавая ассиметричный синтаксический рисунок, детский писатель обращается к таким экспрессивным конструкциям, как инверсивное словорасположение (32%), повторы и его

разновидности (5%), сегментирование (13%) и парцелляция (22%), а также к риторическим конструкциям – 15% (риторические вопросы, восклицания, обращения и вопросно-восклицательные формы) и к эллипсису (2%). Рассматривается экспрессивный потенциал видового состава предложений (сложные предложения – 41%, простые – 59%), отдельное внимание уделяется односоставным предложениям глагольного типа (27%).

Ключевые слова: экспрессивность; детские недуги; инверсия; парцелляция; сегментирование; повтор; риторические конструкции; эллипсис

Для цитирования. Ахметзянова Э.И., Ибрагимова Э.Р. Синтаксическая экспрессивность при описании недугов юных героев в повести Евы Немеш «Выключите орфографию» // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 168-187. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-168-187

Original article | Russian Language. Languages of the Peoples of Russia

SYNTACTIC EXPRESSIVENESS IN DESCRIBING THE AILMENTS OF YOUNG CHARACTERS IN THE NOVEL TURN OFF SPELLING BY EVA NEMESH'S

E.I. Akhmetzyanova, E.R. Ibragimova

The relevance of the study is determined by several facts: firstly, in recent years, the interest of linguists in studying the expressiveness and emotionality of a child's oral and written speech has enhanced; secondly, in modern teenage prose, which is part of the school curriculum, descriptions of children's health defects and ailments are increasing; thirdly, consideration of expressiveness manifestation in the text at the syntactic level contributes to a better understanding of the ideological content of the work.

The purpose of the study is to identify the main syntactic means of expressing expressiveness in modern children's and youth prose, high-

lighting the ailments of child characters, and to determine their meaning based on the material of Eva Nemesh's novel Turn Off Spelling.

The scientific novelty of the study consists in the fact that the ways of expressing emotionality and evaluation when describing the ailments of young character in a work of modern Russian prose addressed to children are considered for the first time.

Results. The current research describes the frequency syntactic means of expressiveness in the description of childhood ailments in E. Nemesh's novel Turn Off Spelling. It was found that, when creating an asymmetric syntactic drawing, a children's author refers to such expressive constructions as inverse word arrangement (32%), repetitions and its varieties (5%), segmentation (13%) and parcellation (22%), as well as to rhetorical constructions – 15% (rhetorical questions, exclamations, addresses and question-exclamation forms) and to ellipsis (2%). The expressive potential of the specific composition of sentences is considered (complex sentences – 41%, simple sentences – 59%), special attention to single-compound verb-type sentences is paid (27%).

Keywords: *expressiveness; childhood ailments; inversion; parcelling; segmentation; repetition; rhetorical constructions; ellipsis*

For citation. Akhmetzyanova E.I., Ibragimova E.R. Syntactic Expressiveness in Describing the Ailments of Young Characters in the Novel Turn off Spelling by Eva Nemesh's. *Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 168-187. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-168-187

Введение

Создавая эмоциональный текст и желая качественно воздействовать на читателя, автор использует не только композиционно-содержательное, но и синтаксическое строение текста, благодаря чему выстраивается необходимая атмосфера, настроение, задаётся темп прочтения, имитируются рассуждения героев и разговорная речь, привлекается внимание к определённой информации. Получается, что создатель текста таким образом создаёт своего рода знак или сигнал для читателя [1; 5; 9; 10]. В детской литературе данные

сигналы также играют важную роль в реализации функции передачи чувственно-эмоционального опыта, воздействие на читателя с целью способствования формирования личностных смыслов и выстраивания взаимоотношений ребёнка с окружающим его миром, воспитания эмоционального интеллекта. Данной точки зрения придерживается ряд современных лингвистов, рассматривавших в своих трудах стилистические особенности творчества зарубежных детских писателей на основе выделения специфики экспрессивности синтаксических конструкций в их произведениях (А.З. Тавадиева «“Детский” синтаксис Бернара Фрио» [14], Н.Н. Пелевина и А.А. Чаблукова «Лингвистические средства выражения экспрессивности в немецкой детской литературе» [12], Е.А. Кораблева, М.М. Давыдова «Экспрессивный синтаксис в детской художественной литературе (на материале английского языка)» [8] и др.).

О возросшем интересе к данной теме свидетельствуют не только исследования выразительности и эмоциональности устной и письменной речи ребёнка в языкознании, но и труды в области медицины, психологии и педагогики [15; 16; 17; 18; 19]. Помимо этого, **актуальность** темы подчёркивается тем, что с каждым годом читатель всё чаще сталкивается с произведениями, в которых писатели размышляют о таких категориях, как здоровье, недуг юных героев, что играет важную роль не только при передаче нравственных ценностей и норм поведения, но и при раскрытии качества безнравственности и ущербности социального устройства [4]. **Научная новизна** заключается в рассмотрении синтаксических способов выражения экспрессивности при описании недугов юных героев в произведении современной отечественной прозы, адресованной детям.

Сами по себе недуги в художественных текстах всегда характеризуются нарушением порядка течения жизни, что не может не отразиться на синтаксическом уровне построения текста. Помимо этого, через те или иные конструкции писатели выражают свою оценку действительности – при таких обстоятельствах детский недуг, в силу своей несправедливости и алогичности, имеет большую экспрессивность, эмоциональность и оценочность. Всё это

достигается, во-первых, за счёт абстрактности, вариативности, синонимичности и функционально-стилистической окрашенности синтаксических структур [13, с. 232]. Во-вторых, благодаря непосредственной взаимосвязи синтаксиса с процессом мышления и коммуникации, в отличие от единиц других уровней, которые, принимая участие в формировании мысли, в коммуникативном процессе, выражаются только через синтаксис [6, с. 95].

Отсюда **цель исследования** – выявить основные синтаксические средства выражения экспрессивности в современной детско-юношеской прозе, освещающей недуги героев-детей, и определить их значение (на материале повести Евы Немеш «Выключите орфографию»).

Материалы и методы исследования

Для исследования роли конструкций экспрессивного синтаксиса в текстах отечественной современной подростковой прозы, освещающей недуги юных героев, нами была выбрана повесть Евы Немеш «Выключите орфографию» [11], вошедшая в 2021 году в шорт-лист литературного конкурса «Книгуру» [7]. Следовательно все примеры синтаксических конструкций приведены из одного произведения.

Повествование ведётся от первого лица – мальчика по имени Саша, в течение произведения испытывающего на себе воздействие нескольких видов недугов: психического (дислексия), физического (световой ожог глаз) и психологического (приступы панических атак).

Отметим, что в повести недуги юных героев не являются основной темой, однако именно они играют важную роль в раскрытии главной идеи произведения – нарушения детско-родительских отношений.

В ходе работы использован комплекс методов научного исследования, в который входят описательный метод, метод количественного подсчёта, синтагматический метод, а также метод интерпретации.

Результаты и обсуждение

Проанализировав предложения, описывающие детские недуги, а также больничную среду и некоторых из врачей, мы выделили

наиболее часто употребляющиеся синтаксические средства создания экспрессивности в повести.

1. Инверсия

Анализ повести позволил выявить, что инверсия как средство раскрытия экспрессивности является ведущей при изображении физического (световой ожог глаз) и психического (дислексия) недугов и представлена в двух видах:

1. Инверсивное расположение главных членов предложения:

*«Когда на его стуле **появилась царпка ТАРС** – я всегда пишу с ошибками, он вместо того, чтобы наорать, сказал, что теперь его зовут только так и попросил по-другому не называть», «<...> это значило, что **разговаривать он больше не хочет** и всем рядом лучше замолчать...».*

*«<...> а когда мы понесли его в кладовку откуда-то **появился яркий белый свет**», «это помогло: прожектор выключился, но зато **попились слёзы**».*

Сюда же можно отнести обратный порядок компонентов одного главного члена предложения, например, сказуемого: *«Мама и папа – нет, им новое имя не понравилось, поэтому для них всё осталось как раньше, но Тарс не обиделся – он на взрослых вообще **внимания не обращает**, ему всё равно как они его называют, только сильно морщится, когда дедушка Боря его Тараской зовёт».*

2. Нарушение правильного порядка расположения второстепенных членов предложения:

*«Он перестал кричать только когда какая-то тётенька достала телефон и начала снимать – тогда деда сам всё прочитал, и мы **домой** быстро пошли».*

*«отравление – тоже мимо, потому что я никакой **яд не ел и ничего ядовитое не нюхал**: у Тележки еда вкусная, пахла съедобно»; «а ты в больнице кварц **случайно** не словил», «Я эти огромные **буквы** навсегда **запомнил** и везде их узнаю».*

В обоих случаях инверсия употреблена автором с целью выделения значимой лексемы. Например, при описании дислексии читатель понимает: герою важнее то, что царпина на стуле, да ещё и

неправильная, уже появилась по его вине, или же что дедушка героя не желает именно «разговаривать» с ним, обсудить способы исцеления. Помимо этого, такое словорасположение связано со спецификой дислексии: будучи нарушением когнитивных процессов, а именно – чтения, в речи ребёнка возникают трудности при составлении сложных предложений. Во втором случае передача физического недуга смешивается с бытовым описанием уборки в комнате мальчиков, которое, в отличие от изображения ожога глаз, не имеет нарушений в словорасположении внутри предложений. В данных отрывках читатель видит алогичность недуга: ребёнок, оказавшись в больнице, которая представляет собой место исцеления, наоборот, получил травму и вынужден справляться с ней самостоятельно.

Точно такое же нарушение в построении синтаксических конструкции имеют предложения, посвящённые воссозданию больничной среды. Например, Саша, описывая одного из юных пациентов, акцентирует внимание на том, как тот выглядит *«на воздушный шарик похож. К его животу приклеена прозрачная трубка»* или описывает действия врачей: *«быстро подходит он ко мне и командует ложиться»*, *«задирает он мою пижамную майку, сильно нажимает на живот, потом залезает под ребро – кажется, до самой спины»* и т.д. В данном произведении инверсия иллюстрирует неправильную работу системы здравоохранения: врачи, которые, как надеются больные дети, помогут исцелиться, проявят сочувствие, относятся к больнице только как к способу получения заработка.

2. Сегментация и парцелляция

Алогичная жизненная ситуация – детский недуг – представлена читателю также через такие виды экспрессивного синтаксиса, как сегментация и парцелляция. Они позволяют привлечь внимание читателя к значимым эпизодам, выделить лексемы, описывающие самочувствие героев. Например, в случае с дислексией:

«На чашке Раб, а не Брат, но когда я её выбирал, то это не заметил. Не знаю, почему так получается. Просто тогда буквы по-другому сложились. Папа называет это дуболексия, а меня дуболексиком. Не всегда, только когда делаю уроки» и т.д.

Или в случае со световым ожогом глаз:

«Стол складывали вместе – с ним одному не справиться, а когда мы понесли его в кладовку откуда-то появился яркий белый свет – он светил так сильно, что я даже споткнулся и чуть не завалил ёлку; Я закрыл глаза и сильно надавил на уши – всегда так делаю, чтобы вернуться назад».

«С глазами правда лучше. Немножко чешутся, но не так как вначале. Может, я из-за них спать не могу? А Тарс тогда из-за чего? У него зрение в порядке. Он себе ничего не испортил».

Предложения создают зеркальность ситуации: самочувствие Саши, глазам которого «правда лучше», но они «чешутся», и, напротив, Тарс, который «себе ничего не испортил» и его «зрение в порядке», однако уснуть не могут оба – такое закольцовывание позволяет рассмотреть возмущение ребёнка возникшей несправедливостью, с одной стороны, и попытку проанализировать ситуацию, с другой.

При описании психологического недуга, панических атак, единство сегментов и парцеллят важно для наиболее полной передачи графического рисунка сбившегося дыхания и учащённого сердцебиения, которые сопровождают данной расстройством, а также интонации героя, позволяя создать «эффект замедленной съёмки». Например:

«Он рядом, а эти?! Куда пропали? Где они? Гдеее?! Это шутка? Они пошутили? Да? Тогда почему так страшно? <...> Тарс, ты что не видишь? Я здесь! Прямо перед тобой!».

Здесь важно отметить, что данный эпизод представлен в виде диалога с братом – читатель оценивает лишь внешнее проявление недуга.

3. Эллиптические конструкции

Эллипсис Ева Немеш использует для того, чтобы, говоря о волнующей ребёнка проблеме, передать его состояние потерянности в попытках определить, почему взрослые так несправедливо обращаются с ним:

«В прошлом году дедушка Боря не разрешал идти дальше, пока их не прочитаю»; «у меня так всегда с коворой: никогда сразу ко-

рова не получается»; «на чашке Раб, а не Брат, но когда я её выбирал, то это не заметил»; «папа называет это дуболексия, а меня дуболексиком».

Такая же естественная реакция у мальчика при описании им физического недуга старшего брата – аллергии, раскрывающейся в 5 предложениях. В двух из них присутствуют эллиптические конструкции, демонстрирующие нежелание взрослых разобраться в первопричине недуга, которая бы способствовала его исцелению:

«Даже врачи не могут понять, что с ним. Нас раньше в Екатеринбург вместе возили: его к одному доктору, меня – к другому».

Одно из предложений является односоставным, неопределённо-личным, построенным путём пропуска подлежащего, что создаёт ощущение абстрактности субъекта действия: не понятно, кто не разобрался с определением недуга ребёнка и кто должен это сделать. Именно поэтому потерял он значимость и для самих детей:

«Но со мной разобрались, а про него так ничего и не поняли».

4. Повтор и его виды

Ещё один вид конструкций, к которому обращается Ева Немеш – повтор. Он представлен двумя разновидностями: дистантными повторами и анафорой. Известно, что использование повторов характеризует особенности речи детей младшего школьного возраста [3, с. 14], а также «усиливает психологический и эстетический эффект высказывания» [2, с. 97]. Важно отметить, что в данном случае наблюдается синтез между двумя уровнями языка: лексическим и синтаксическим.

Итак, описывая дислексию, автор раскрывает внутреннее смятение юного героя: Саша пытается понять свою долю ответственности в совершаемых ошибках, рассматривая ситуацию с позиции «неужели виноват я?»: *«я подумал, что это из-за того, что я не узнал слово Россия».* Однако чуть позже герой, желая доказать взрослым, в особенности тем, кто действительно его слушает, – читателям, что он всячески борется с недугом, приводит следующий аргумент, в основе которого лежит повтор в сочетании с градацией: *«я много занимаюсь, очень много, мне кажется, я родился и*

сразу начал заниматься, но всё равно иногда получается вот такая ерунда».

Описывая моменты приступа панических атак, детский писатель помещает в сильную позицию наиболее значимые элементы речи ребёнка:

«Где они? Гдеeee?! Это шутка? Они пошутили?»; «уже темно. Давно темно»; «если бы мой, то я... Я не знаю, что бы я делал»; «я здесь! <...> Я боюсь, мне страшно».

Саша испытывает тревоженность и недоумение исчезновением родителей, невозможностью обратить внимание старшего брата на возникшую проблему, а также пытается подчеркнуть своё психологическое состояние (повторы местоимения «я»), вызванное страхом, о чём свидетельствует также использование полиптота (я – мне, боюсь – страшно).

Анафора играет важную роль в передаче больничной атмосферы, которая, создавая синтаксический рисунок кольца, давит на ребёнка со всех сторон:

«Врачи ничего не заметили, потому что немножко застряли в дверях: не могут разобраться, кто будет входить первый <...> тётянька кладёт свою тетрадку на мою тумбочку и идёт открывать форточку <...> тётянька обиженно отвечает, что она первый день после отпуска, сейчас всё выяснит, скорее всего, пациенты ещё не вернулись с праздников. Врач говорит, что нужно срочно возвращать: новый год уже вторые сутки, или через час все здесь, или пусть пишут отказ <...> врач убирает руку и говорит: «Отлично, после обеда выписываем». Тётянька зеваёт, кивает и что-то записывает. Врач говорит, что прямо сейчас я могу позвонить маме и сказать, что я здоров. Тётянька что-то записывает, а он быстро уходит».

5. Риторические конструкции

В произведении также важны риторические конструкции, позволяющие раскрыть детско-родительские отношения, и именно поэтому используются при передаче всех трёх видов недуга. Особенно ярко это можно наблюдать при описании панических атак,

в которых риторические конструкции способствуют динамичному изображению непосредственного развития мыслей персонажа, окрашенных чувством страха:

- вопросительная: *«а зачем сейчас ушанка? Из-за этого колючего снега?»*, *«Куда пропали? Где они? <...> Это шутка? Они пошутили? Да? Тогда почему так страшно?»*;
- восклицательная: *«я здесь! Прямо перед тобой! <...> Посмотри на меня!»* и т.д.;
- вопросительно-восклицательная: *«Он рядом, а эти?! <...> Гдеее?!»* и т.д.;
- риторические обращения: *«мама, откуда здесь снег?»*.

Благодаря восклицанию вопросу ребёнок старается быть услышанным взрослыми и, самое главное, родителями, однако все фразы остаются риторическими – взаимопонимание не достигнуто.

Результатом таких отношений является неумение юного героя выстраивать диалог с остальным взрослым миром, что подчёркивается благодаря использованию автором приёма несобственно-прямой речи:

«Звонить?! Кому?! Маме?! Вы что не знаете, что её нет уже два дня? И папы тоже нет. Никого нет. Кому мне звонить? Эй, не уходите! Куда вы пошли? Отвечайте!».

Саша нуждается в понимании со стороны взрослых, хочет, чтобы его услышали, однако, привыкший к тому, что родители его постоянно игнорируют, он, столкнувшись с чужими взрослыми, выстраивает подобное поведение, именно поэтому риторические конструкции остаются не высказанными вслух и потому не услышанными врачами.

6. Простые и сложные предложения

Стоит также обратить внимание на видовой состав предложений. Соотношение простых и сложных предложений в повести выполняет несколько функций.

Во-первых, позволяет рассмотреть недуги юных героев с точки зрения двух сторон: взрослых и больного ребёнка. Сложные синтаксические конструкции раскрывают важность и серьёзность недугов в восприятии самого ребёнка:

- дислексии: *«Я много занимаюсь, очень много, мне кажется, я родился и сразу начал заниматься, но всё равно иногда получается вот такая ерунда», «когда на его стуле появилась царанка ТАРС – я всегда пишу с ошибками, он вместо того, чтобы наорать, сказал, что теперь его зовут только так и попросил по-другому не называть», «в прошлом году дедушка Боря не разрешал идти дальше, пока их не прочитаю. Он перестал кричать только когда какая-то тётя достала телефон и начала снимать – тогда деда сам всё прочитал, и мы домой быстро пошли» и др.*
- светового ожога глаз: *«С глазами правда лучше. Немножко чешутся, но не так как вначале. Может, я из-за них спать не могу? <...> Я уже дал себе слово больше никогда в жизни не играть и хотел вытащить батарейки из джойстика, но тут Тарс заорал: «А ты в больнице кварц случайно не словил? Как раз шесть часов прошло. Здесь пишут, что через пять-семь часов проявляется». Я признался, что это слово слышал – его Тележка кричала, когда от двери отгоняла. Значит, это не медвежонка так зовут, а того, кто меня ослепил <...> Настоящим Кварцем оказалась кварцевая лампа со специальным голубым светом, который не только убивает микробов, но и портит зрение».*

Ребёнок пытается донести важность недугов до взрослых с целью получения поддержки и понимания, которых он лишён. Двусоставные предложения имеют то же значение, что и сложные – для юного героя важны и предмет описания, и действия, которые совершаются в ходе этого описания, так как они непрерывно связаны с недугом. Родители, дедушка, в отличие от Саши, относятся к данному недугу с несерьёзностью, о чём свидетельствует использование простых предложений (*«Просто тогда буквы по-другому сложились. Папа называет это дуболексия, а меня – дуболексиком. Только когда делаю уроки» и др.*).

Во-вторых, автор создаёт синтаксический рисунок такого недуга, как панические атаки. Данное расстройство, как было указано ранее, описывается двумя противоположными базовыми синтаксическими

средствами: с одной стороны, благодаря использованию простых предложений, парцелляции и сегментации, которые позволяют рассмотреть внешнее проявление расстройства. С другой стороны, при помощи сложных предложений, что создаёт ощущение тягучести, свойственное завладевающему с каждой секундой всё сильнее мальчиком страху – страху не найти родителей, оказаться одному, никому не нужным:

«Врач на мои мысленные вопли не обращает никакого внимания, он подходит к кровати Шарика, сдвигает брови, морщится, стряхивает шоколадные крошки, потом наклоняется над трубкой, рассматривает её с разных сторон. <...> Наверное, он сильно кричит, потому что Шарик почти сдулся, но я не слышу ни слова – прямо как в старой ушанке, которая самая тёплая, для сильного мороза».

Такое приглушение происходящего вокруг, его усиленное замедление погружает читателя через внутренний монолог во внутрь самого состояния, переживаемого героем.

Использование неполных двусоставных предложений передаёт отрешённое состояние юного героя во время панической атаки: Саша не знает, кто надевает и снимает на его голову невидимую ушанку, которая вызвана увеличением давления в области ушей, и не до конца осознаёт происходящее с собой: *«всё, ушанку сняли. Большие не глухой и никакого сладкого снега нет».*

При изображении всех трёх видов недуга Е. Немеш использует односоставные предложения, в большинстве – глагольного типа (*«Куда пропали?»*, *«Наверное, от ужаса тоже исчезну»*, *«Посмотри на меня!»*, *«У меня так всегда с коворой: никогда сразу корова не получается. Только когда карточку разберём»* и др.), что, скорее, не раскрывает экспрессивность, а позволяет читателю погрузиться в эмоциональную сферу героя, которое зачастую не зависит от его воли – реакции героя носят стихийный характер и полностью мотивированы его внутренними переживаниями.

Заключение

Итак, с целью выявления основных синтаксических средств выражения экспрессивности в современной детско-юношеской прозе,

освещающей недуги героев-детей, и определения их значения нами произведён анализ повести Евы Немеш «Выключите орфографию». Были рассмотрены синтаксические конструкции и их экспрессивность при описании таких недугов, как физические (световой ожог глаз, аллергия), психологический (панические атаки) и психический (дислексия), а также при иллюстрации больничной среды, в которой вынуждены оказаться дети. В ходе анализа 269 (100%) предложений установлено, что для создания ассиметричного синтаксического рисунка Ева Немеш обращается к таким экспрессивным конструкциям, как инверсивное словорасположение, что составляет 32% от общего количества выбранных нами предложений – через них передаются болезненность, неправильность взаимоотношений между родителями и их детьми; повторы и его разновидности (дистантные, анафора) – 5%, сегментированные (13%) и парцеллированные (22%) конструкции, позволяющие создать «эффект кадра», замедляя происходящее, что мотивировано физиологическими особенностями описываемого недуга – панической атаки.

Немаловажным становится использование автором риторических конструкций: риторические вопросы, восклицания, обращения и вопросно-восклицательные формы составили 15% от общего количества предложений, описывающих недуги детей. Они не только раскрывают кульминацию эмоций и чувств героев, но и играют значительную роль в обрисовке нарушения детско-родительских отношений. Помимо этого, автор намеренно лишает героев диалога: между собой переговариваются лишь братья – Тарас и Саша. Все остальные герои кричат, ругаются, однако силён мотив глухоты – друг друга они не слышат. Об этом свидетельствует и то, что детский писатель наделяет речь юного героя сложными предложениями (111 предложений из 269 выбранных нами – 41%), демонстрирующими серьёзное отношение к своим недугам, и простыми (158 предложений – 59%) – реплики родителей, которые не стремятся выслушать своих детей и узнать об их эмоциональном состоянии. Реакция маленького героя на такое отношение неосознанное, раскрывается это благодаря применению эллиптических

конструкций (2%) и односоставных предложений глагольного типа (73 предложения – 27%). Помимо этого, эти приёмы погружают читателя в само переживание недуга героем, что также позволяет автору усилить экспрессивность.

Таким образом, Ева Немеш, вкрапляя в канву повествования детские недуги и лишая их исцеления, доносит до читателей мысль о том, что только конструктивный диалог, в ходе которого родители будут интересоваться эмоциями, самочувствием своих детей, может привести к полному их искоренению.

Список литературы

1. Арсланбекова З.Ш. Открытый семантический ряд как средство экспрессивного синтаксиса в военных повестях (1941-1945 гг.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 4(5). С. 50-52.
2. Береговская Э.М. Стилистика в подробностях. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
3. Береговская Э.М. Живая риторика. СПб.: Люмбер, 2011. 180 с.
4. Божкова Г.Н., Ахметзянова Э.И. Болезни и недуги героев подростковой прозы XX – XXI вв // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 457-460.
5. Дарбишева Х.А. Экспрессивный синтаксис в письмах-оферта // Вестник Самарского государственного университета. 2008. №. 66. С. 312-323.
6. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. М.: Флинта-Наука, 2006. С. 86-101.
7. Книгуру. URL: <http://kniguru.info/?ysclid=lcov6fr51g265229585> (дата обращения 03.03.2023)
8. Кораблева Е.А., Давыдова М.М. Экспрессивный синтаксис в детской художественной литературе (на материале английского языка) // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, №. 5. С. 315-321.
9. Ксензенко О.А. Синтактико-стилистические особенности экспрессивности рекламных текстов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2013. №. 3. С. 181-186.

10. Макарова Ю.А. Функции парцелляции как средства экспрессивно-го синтаксиса (на материале романа Уве Тимма «На примере моего брата») // Эволюция современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 апреля 2015 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2015. С. 69-71.
11. Немеш Е. Выключите орфографию // Книгуру. URL: <http://kniguru.info/korotkiy-spisok-dvenadtsatogo-sezona/vyiklyuchite-orfografiyu-eva-nemesh> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Пелевина Н.Н. Лингвистические средства выражения эмоций в немецкой детской литературе // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация: Материалы Всероссийской конференции памяти доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента СО АН Высшей школы России Юрия Марцельевича Малиновича, Абакан, 27–28 апреля 2017 года. Абакан: Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2017. С. 58-62.
13. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка: Опыт системного исследования А.П. Сковородников. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. 255 с.
14. Тавасиева А.З. «Детский» синтаксис Бернара Фрио // Риторика. Лингвистика. 2018. № 13. С. 38-46.
15. Del Hoyo Soriano L. The association between expressive language skills and adaptive behavior in individuals with Down syndrome // Scientific reports. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36411304/> (дата обращения: 12.03.2023).
16. Eigsti I.M., Cicchetti D. The impact of child maltreatment on expressive syntax at 60 months // *Developmental Science*. 2004, vol. 7, no. 1, pp. 88-102.
17. Komesidou R. Growth of expressive syntax in children with fragile X syndrome // *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*. 2017. Vol. 60, no. 2, pp. 422-434.
18. Law J., Garrett Z., Nye C. Speech, and language therapy interventions for children with primary speech and language delay or disorder // *Campbell systematic reviews*. 2005, vol. 1, no. 1, pp. 1-85.

19. Martin G.E. Longitudinal profiles of expressive vocabulary, syntax and pragmatic language in boys with fragile X syndrome or Down syndrome // *International journal of language & communication disorders*. 2013, vol. 48, no. 4, pp. 432-443.

References

1. Arslanbekova Z.Sh. Otkrytyj semanticheskij rjad kak sredstvo jekspressivnogo sintaksisa v voennyh povestjah (1941-1945 gg.) [Open Semantic Series as a means of expressive syntax in Military Novels (1941-1945)]. *Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Obshhestvennye i gumanitarnye nauki* [News of Dagestan State Pedagogical University. Social sciences and humanities], 2008, no. 4(5), pp. 50-52.
2. Beregovskaja Je.M. *Stilistika v podrobnostjah* [Stylistics in detail]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ., 2009, 232 p.
3. Beregovskaja Je.M. *Zhivaja ritorika* [Live rhetoric]. St. Petersburg: Ljum'er Publ., 2011, 180 p.
4. Bozhkova G.N., Ahmetzjanova E.I. Bolezni i nedugi geroev podrostkovoju prozy XX–XXI vv [Diseases and ailments of the heroes of teenage prose of the XX – XXI centuries]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Novgorod State University], 2021, no. 4(37), pp. 457-460.
5. Darbisheva H.A. *Jekspressivnyj sintaksis v pis'mah-oferta* [Expressive syntax in letters-offer]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 2008, no. 66, pp. 312-323.
6. Zolotova G.A. Oчерk funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka [An essay on the functional syntax of the Russian language]. *Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie* [Actual Problems of Modern Linguistics]. Moscow: Flinta-Nauka Publ., 2006, pp. 86-101.
7. Kniguru. URL: <http://kniguru.info/?ysclid=lcov6fr51g265229585> (accessed March 03, 2023)
8. Korableva E.A., Davydova M.M. Jekspressivnyj sintaksis v detskoj hudozhestvennoj literature (na materiale anglijskogo jazyka) [Expressive syntax in children's fiction (based on the material of the English

- language)]. *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian Humanitarian Journal], 2020, vol. 9, no. 5, pp. 315-321.
9. Ksenzenko O.A. Sintatiko-stilisticheskie osobennosti jekspressivnosti reklamnyh tekstov [Syntactic and stylistic features of expressiveness of advertising texts]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek i obshchestvo* [Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society], 2013, no. 3, pp. 181-186.
 10. Makarova Ju.A. Funkcii parcelljacji kak sredstva jekspressivnogo sintaksisa (na materiale romana Uve Timma «Na primere moego brata») [Functions of parcelling as a means of expressive syntax (based on the material of the novel by Uwe Timm *On the Example of My Brother*)]. *Jevoljucija sovremennoj nauki* [Evolution of Modern Science], 2015, pp. 69-71.
 11. Nemesh E. Vyklyuchite orfografiyu [Turn off spelling]. *Kniguru* [Kniguru]. URL: <http://kniguru.info/korotkiy-spisok-dvenadsatogo-sezona/vyklyuchite-orfografiyu-eva-nemesh> (accessed March 15, 2023).
 12. Pelevina N.N. Lingvisticheskie sredstva vyrazhenija jemocij v nemeckoj detskoj literature [Linguistic means of expressing emotions in German children's literature]. *Vnutrennij mir cheloveka: jemocii, kognicija, komunikacija* [The Inner World of a Person: Emotions, Cognition, Communication]. Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2017, pp. 58-62.
 13. Skovorodnikov A.P. *Jekspressivnye sintaksicheskie konstrukcii sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: Opyt sistemnogo issledovanija A.P. Skovorodnikov* [Expressive syntactic constructions of the Modern Russian literary language: The Experience of system research A.P. Skovorodnikov]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981, 255 p.
 14. Tavasieva A.Z. "Detskij" sintaksis Bernara Frio ["Children's" syntax by Bernard Frio]. *Ritorika. Lingvistika* [Rhetoric. Linguistics], 2018, no 13, pp. 38-46.
 15. Del Hoyo Soriano L. The association between expressive language skills and adaptive behavior in individuals with Down syndrome. *Scientific reports*. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36411304/> (accessed March 12, 2023).

16. Eigsti I.M., Cicchetti D. The impact of child maltreatment on expressive syntax at 60 months. *Developmental Science*, 2004, vol. 7, no. 1, pp. 88-102.
17. Komesidou R. Growth of expressive syntax in children with fragile X syndrome. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 2017, vol. 60, no. 2, pp. 422-434.
18. Law J., Garrett Z., Nye C. Speech, and language therapy interventions for children with primary speech and language delay or disorder. *Campbell systematic reviews*, 2005, vol. 1, no. 1, pp. 1-85.
19. Martin G.E. Longitudinal profiles of expressive vocabulary, syntax and pragmatic language in boys with fragile X syndrome or Down syndrome. *International journal of language & communication disorders*, 2013, vol. 48, no. 4, pp. 432-443.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ахметзянова Эльвина Илнаровна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, республика Татарстан, 423600,
Российская Федерация
aelvina@inbox.ru

Ибрагимова Эльмира Рашитовна, кандидат филологических

наук, доцент кафедры русского языка и литературы
Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального Университета
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423600,
Российская Федерация
elmira915@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elvina I. Akhmetzyanova, student

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
89, Kazanskaya Str., Elabuga, Tatarstan Republic, 423600, Russian Federation

aelvina@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4456-3871>

Elmira R. Ibragimova, PhD in Philology, Associate Professor of the
Department of Russian Language and Literature
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
89, Kazanskaya Str., Elabuga, Tatarstan Republic, 423600, Rus-
sian Federation

elmira915@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8990-1176>

Поступила 21.03.2023

После рецензирования 28.03.2023

Принята 06.04.2023

Received 21.03.2023

Revised 28.03.2023

Accepted 06.04.2023